Это конец

Все кончено

В это время такая идея была в головах Вэнь Чэна и Чжан Суна.

Они стали для Линь Сюанем, первой целью, как нового губернатора, и их собирались разорвать на куски.

«Самонадеянный».

Слова Ван Цин внезапно зародили проблеск надежды в их и без того отчаявшихся сердцах.

«Чжан Сыма и Мастер Вэнь — верные и храбрые люди, которых хвалил лично Господин. Как они могли быть замешаны в таком деле?»

Ван Цин был в ярости, указал на двух клерков и закричал: «Вы, должно быть, прижаты к стене и кусаете без разбора невинных людей».

"Верно."

Подобно утопающему, хватающемуся за соломинку, чтобы спасти свою жизнь, Вэнь Чэн не знал, откуда у него хватило смелости.

«Ванфу Чэн, пожалуйста, не верьте их лжи. Мы с Чжан Сымой невиновны».

«Они хотят нас подставить».

«Да, должно быть, в отчаянии».

«Я также хотел бы попросить Ванфу Чэна и нашего господина полностью разобраться в этом деле».

Вэнь Чэн, окружной администратор, готов был поклялся небесам, чтобы показать свою лояльность.

«Какая смелость».

Ван Цин взял острый меч солдата рядом с ним, поднял его и срубил, две большие головы упали на землю, хлынула кровь.

Два клерка держали глаза широко открытыми, пока не умерли, на их лицах все еще читались страх и растерянность.

Они не понимали, почему погибли, хотя уже сделали это.

«Больше всего в своей жизни Ван ненавидит этих мэничтожных людей, которые клевещут, чтобы спасти свою шкуру».

Ван Цин отшвырнул длинный меч и выругался со злым лицом.

Когда он обернулся, выражение его лица вернулось в норму, он махнул рукой и сказал: «Уберите их».

"Подчиняемся."

После этого, хотя два ведра колодезной воды было вылито, следы крови все еще оставалось.

«Чжан Сыма, мастер Вэнь, похоже, в округе много злодеев. Вы двое должны быть осторожны, когда будете действовать в будущем».

Ван Цин строго сказал: «Если подобная клевета появятся снова, даже если мы доверяем вам двоим, боюсь, у нас возникнут подозрения».

«Мистер Фучэн, учитывая наше скромное положение, мы можем поклясться перед Богом, что, если у вас возникнут сомнения по поводу на в будущем, Бог поразит громом наши тела».

— быстро сказал Чжан Сун.

«Ах, это хорошо».

Ван Цин улыбнулся и кивнул.

Чжан Сун и Вэнь Чэн наконец вздохнули с облегчением: они не были глупыми, поэтому, естественно, могли это видеть.

Сегодняшний банкет в Хунмэнь, на котором убивают кур, чтобы напугать обезьян, предназначен только для них.

Если указы Линь Сюаня будет выполнены хорошо, их жизни будет в безопасности. Если они не смогут выполнить их хорошо, их головы мгновенно упадут на землю.

Глядя на двух испуганных людей, Ван Цин сказал: «Вы, двое старших, не волнуйтесь, пока вы хорошо слушаете господина Линя, он не будет относиться к вам плохо».

«Тогда, пожалуйста, также попрошу Ванфу Чэна сказать о нас несколько добрых слов перед вашим господином».

— льстиво сказал Чжан Сун.

"Без проблем."

Ван Цин взял бокал, сделал глоток, а затем поставил его: «Вы двое были чиновниками в округе Янь в течение многих лет. Я оставлю вопрос о конфискации потерянного серебра из казны и перепродаже оружия и арбалетов на ваше усмотрение»

«Никаких проблем, правда?»

«Я никогда не откажусь из-за своего скромного положения даже перед смертью».

"хорошо."

Ван Цин посмотрел одобрительно: «Обе эти проблемы угнетают людей. Чтобы злодеи не причинили им вреда, я уже приказал своим людям отвезти членов семьи мастера Чжана и мастера Вэня в особняк префекта.

Когда вы двое закончите, я отправлю их обратно. Интересно, есть ли у вас какие-нибудь возражения? "

"Нет."

Чжан Сун и Вэнь Чэн не осмелились возражать: они ясно знали, что Ван Цин использует членов их семей в качестве заложников, поэтому им оставалось только склонить головы.

Ради выживания им не стыдно.

— Что случилось, почему вы так счастливо улыбаетесь?

Линь Сюань, одетый в белую мантию, прибыл поздно.

«Это ничего, я только что встретил Чжан Сыму и мастера Вэня, как только мы познакомились, мы переговорили еще на несколько тем».

Ван Цин покачал головой.

«Ешьте и пейте».

Линь Сюань сел и поприветствовал их троих.

На протяжении всего банкета Чжан Сун и Вэнь Чэн находились в оцепенении, и только когда они вышли из особняка префекта, прохладный вечерний ветерок обдувал их лица, и они пришли в себя.

Посмотрев друг на друга, они оба увидели беспомощность в глазах друг друга.

"что будем делать?"

— тихо спросил Вэнь Чэн.

«Что еще можно сделать?»

Чжан Сун горько улыбнулся: «Давайте просто будем мечом в руке Линь Сюаня. По крайней мере, моя жена, дети и мы сами сможем остаться в живых».

Быть чужим мечом

Но им еще предстояло выковать этот меч.

"Я наконец-то понял."

Чжан Сун покачал головой: «Этот губернатор Линь ни в коем случае не тщеславный человек. Он безжалостный человек, и мы не можем позволить себе обидеть его».

В особняке префекта

Лобби

Линь Сюань сказал: «Я всё видел. Ван Цин, у тебя хорошие актерские способности».

«Просто средние».

Ван Цин улыбнулся и сказал: «Основная причина в том, что Чжан Сун и Вэнь Чэн слишком

робкие».

«Поторопитесь в эти два дня и используйте этот список, чтобы набрать людей из различных окружных управлений, чтобы заполнить правительственные должности округа».

Линь Сюань достал лист бумаги со своим именем и протянул его Ван Цину: «Мы должны полностью контролировать весь округ Янь в кратчайшие сроки».

"Без проблем."

Ван Цин не спрашивал Линь Сюаня, как появился этот список, о чем следует спрашивать, а о чем нет, он знал это в своем сердце.

Такой человек, как Линь Сюань, который сражается в Бэйляне более десяти лет и обладает огромной силой, всегда будет иметь под своим началом команду, а это не что иное, как работа во тьме.

Более того, по мнению Ван Цина, чем сильнее тень Линь Сюаня, тем большую выгоду он может получить.

«Оценка и продвижение по службе осуществляется по мере необходимости».

«Сэр, Чжан Сун снова вернулся».

Мэн Цзяо подошел и сказал: «Ждет у задней двери, хотите его увидеть?»

"Веди его."

Линь Сюань заговорил.

Вскоре Мэн Цзяо повел Чжан Суна обратно в вестибюль.

Сыма округа Ян опустился на колени, держа талисман Фу Бин Бин обеими руками.

"Что ты имеешь в виду?"

Линь Сюань не взял трубку, но нахмурился и сказал несколько недовольным тоном: «Может быть, Чжан Сыма не может мне доверять?»

"Нет."

Чжан Сун искренне сказал: «Ваше Величество, вы подобны богу в использовании солдат. Как смею я, посредственный человек, занимающий скромное положение, владеть военным талисманом? Я передаю его вам. Надеюсь, вы сжалитесь надо мной и позвольте мне променять мое скромное положение на хорошую жизнь».

Этот тон был точно таким же, как тот, что Линь Сюань сделал в особняке принца Бэйлян, но в то время он отступал, чтобы наступить.

Теперь, когда Чжан Сун сдается, этот тигровый амулет стал подарком на вступление в должность.

«В таком случае я возьму его».

Линь Сюань взял талисман тигра и похвалил: «Чжан Сыма преданный и смелый. В будущем вам придется работать усерднее, и я буду больше полагаться на тебя».

«Слова милорда приятны для меня».

Чжан Сун склонил голову и сказал: «Я готов быть вашим лакеем. Я без колебаний пройду через огонь и воду».

— Что ж, вернись и заверши то, что я поручил тебе ранее.

Линь Сюань махнул рукой.

«Спасибо за вашу доброту, сэр».

Чжан Сун поклонился и отступил. Вскоре Вэнь Чэн также вернулся, преклонил колени перед Линь Сюанем, горько заплакал, признался многих мелких преступлениях и добровольно пожертвовал 50 000 таэлей серебра.

На банкете Линь Сюань снова устроил выпивку, чтобы показать свою военную мощь, и успешно захватил весь округ.

Следующее, что нужно сделать, это позволить Чжан Суну Сыма, возглавить войска для ареста людей.

"Это твоё."

Линь Сюань небрежно бросил полученный талисман тигра Мэн Цзяо: «Отныне ты будешь командовать солдатами округа Янь».

"Спасибо, сэр."

Мэн Цзяо убрал свой военный талисман.

«Через меся особняк префекта наберет войска. За исключением двух тысяч человек с перевала Дуаньлун, там должен быть не менее пяти тысяч из остальнух уездав».

«Не волнуйтесь, сэр».

Мэн Цзяо кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/96607/3310070